

Научная статья

УДК 341.01; DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-28-37

НАПРАВЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ СБЛИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ В ОБЛАСТИ ДЕРАДИКАЛИЗАЦИИ

✉ Колесник Артём Анатольевич.

Экспертно-консультативный совет при Совете Парламентской Ассамблеи ОДКБ, Санкт-Петербург, Россия

✉ kolesnikaa@mail.ru

Аннотация. На основе анализа функциональных характеристик дерадикализации как специального инструмента противодействия терроризму и экстремизму раскрыты направления и механизмы сближения национального законодательства государств – участников Содружества Независимых Государств, а также формы их международного сотрудничества в этой области.

Выявлены проблемы законодательства и практики государств – участников Содружества Независимых Государств, снижающие эффективность деятельности в области дерадикализации. Предлагается выделение и правовое оформление дерадикализации в качестве инструмента профилактики правонарушений экстремистской направленности и террористического характера. Сформулированы предложения по дополнению национального законодательства государств – участников Содружества Независимых Государств в области профилактики правонарушений, в сфере поиска, получения, передачи, производства и распространения информации, а также уголовно-исполнительного законодательства.

Автор предлагает заключение специализированного соглашения между государствами – участниками Содружества Независимых Государств в области дерадикализации и формулирует предложения по внесению изменений в действующие договоры и соглашения Содружества Независимых Государств.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, радикализм, дерадикализация, модельное законодательство, сближение законодательства, государства – участники СНГ, профилактика, международное сотрудничество, исправление осужденных

Для цитирования: Колесник А.А. Направления и механизмы сближения национального законодательства государств – участников Содружества Независимых Государств в области дерадикализации // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2026. № 1 (70). С. 28–37. DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-28-37

Scientific article

DIRECTIONS AND MECHANISMS OF CONVERGENCE OF NATIONAL LEGISLATION OF THE MEMBER STATES OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES IN THE FIELD OF DERADICALIZATION

✉ Kolesnik Artem A.

Expert advisory council under the Council of the Parliamentary Assembly of the CSTO, Saint-Petersburg, Russia

✉ kolesnikaa@mail.ru

Abstract. Based on the analysis of the functional characteristics of deradicalization as a special tool for countering terrorism and extremism, the directions and mechanisms of convergence of the national legislation of the member states of the Commonwealth of Independent States, as well as the forms of their international cooperation in this field are revealed.

The problems of legislation and practice of the member states of the Commonwealth of Independent States that reduce the effectiveness of activities in the field of deradicalization have been identified. It is proposed to identify and legally formalize deradicalization as a tool for the prevention of extremist and

terrorist offenses. Proposals have been formulated to supplement the national legislation of the member States of the Commonwealth of Independent States in the field of crime prevention, in the field of search, receipt, transmission, production and dissemination of information, as well as penal enforcement legislation.

The author proposes the conclusion of a specialized agreement between the member States of the Commonwealth of Independent States in the field of deradicalization and formulates proposals for amendments to existing treaties and agreements of the Commonwealth of Independent States.

Keywords: terrorism, extremism, radicalism, deradicalization, model legislation, convergence of legislation, CIS member states, prevention, international cooperation, and correction of convicts

For citation: Kolesnik A.A. Directions and mechanisms of convergence of national legislation of the member states of the Commonwealth of Independent States in the field of deradicalization // *Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii* = Right. Safety. Emergency situations. 2026. № 1 (70). P. 28–37. DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-28-37

Несмотря на принимаемые меры, влияние угроз терроризма и экстремизма на безопасность стран Содружества Независимых Государств (СНГ) сохраняется и усиливается, что обусловлено, прежде всего, появлением новых и совершенствованием существующих средств и методов деятельности международных террористических организаций [1, 2].

В условиях интенсивного развития информационных технологий, их стремительного проникновения во все сферы жизнедеятельности общества субъекты террористической и экстремистской деятельности приобрели новые возможности для достижения своих противоправных целей [3, 4], что обуславливает актуализацию угроз безопасности на пространстве СНГ, связанных с оказанием негативных информационно-психологических воздействий на индивидуальное, групповое и массовое сознание населения в целом, его отдельных социальных групп и граждан.

Осуществляемое радикальными структурами распространение идеологии терроризма и экстремизма нацелено на привлечение в свои ряды новых участников и расширение пособнической базы, создание «спящих» ячеек, формирование источников стабильного финансирования террористической и экстремистской деятельности [2, 5].

Следует отметить, что к настоящему времени в государствах – участниках СНГ сформировалась значительная по количеству категория лиц, являющихся носителями различных радикальных взглядов, убеждений, идей, ценностей [6, 7]. Пополнение данной категории лиц происходит в основном за счет:

– представителей молодежи, характеризующихся незавершенностью процессов формирования правосознания, недостаточной социально-психологической зрелостью, склонностью к проявлению различных форм социального протеста и необдуманностью в выборе способов достижения жизненных целей и, как следствие, разделяющих идеи террористических и экстремистских организаций и движений, а также оправдывающих лиц (в том числе публично), связанных с террористическими, экстремистскими действиями и (или) высказывающих публично, в том числе в сети «Интернет», сочувствие лицам, осужденным за преступления террористического характера и экстремистской направленности;

– членов семей лиц, причастных к террористической и экстремистской деятельности (действующих, осужденных, нейтрализованных), проживающих на территории Российской Федерации, в том числе прибывших или вернувшихся на ее территорию;

– лиц, прибывших из стран с повышенной террористической активностью для временного проживания, осуществления трудовой деятельности либо для обучения на территории Российской Федерации, а также лиц, возвращенных (прибывших) из зон вооруженных конфликтов (в первую очередь, жителей освобожденных территорий Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей) [6, 8].

В свою очередь, целенаправленная деятельность по формированию у радикализованных лиц неприятия и отрицания крайней, бескомпромиссной приверженности каким-либо взглядам, концепциям, ведущим к оправданию и поддержке терроризма и экстремизма, в государствах

СНГ все еще находится на стадии формирования и институционализации. Основные приоритеты в организации деятельности уполномоченных субъектов антитеррористической деятельности по-прежнему сосредоточены на профилактике (недопущении) радикализации отдельных, наиболее уязвимых категорий граждан, в то время как дерадикализация лиц, фактически подпавших под влияние идеологии терроризма или экстремизма, в качестве целенаправленной деятельности таких субъектов до настоящего времени не выделена [3, 5, 6].

Проведенный анализ практики противодействия терроризму и экстремизму в государствах Содружества позволил выявить ряд проблем, существенно снижающих эффективность деятельности в области дерадикализации. Основными среди них являются:

1. Отсутствие в правовых актах государств – участников СНГ выделения дерадикализации в качестве самостоятельного направления противодействия терроризму и экстремизму, профилактики правонарушений, а также уголовно-исполнительной и информационной политики. Данное обстоятельство обуславливает также незавершенность правового оформления статуса и полномочий субъектов, реализующих меры по дерадикализации лиц, подпавших под влияние идеологии терроризма или экстремизма, а также порядка информационного взаимодействия таких субъектов в рамках деятельности по дерадикализации.

2. Отсутствие системного подхода к разработке и реализации мер по дерадикализации лиц, подпавших под влияние идеологии терроризма или экстремизма.

Как показал проведенный анализ, меры по дерадикализации отдельных категорий лиц на пространстве СНГ впервые были системно закреплены Комплексным планом противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 гг., утвержденным Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 декабря 2023 г. № Пр-2610¹ [2]. Вместе с тем эффективная практическая реализация данных мер уполномоченными субъектами противодействия терроризму и экстремизму нередко затруднена отсутствием научно обоснованных методик воспитательной и информационно-пропагандистской работы в области профилактики правонарушений и деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы [6].

3. Несформированность общегосударственной системы выявления, фиксации и учета лиц, подпавших под влияние идеологии терроризма или экстремизма, а также лиц, в отношении которых реализованы (реализуются) соответствующие меры по дерадикализации. Данное обстоятельство является одним из наиболее существенных с точки зрения эффективного программно-целевого планирования в области дерадикализации лиц, подпавших под влияние идеологии терроризма и экстремизма.

4. Отсутствие системы воспроизводства квалифицированных специалистов в области дерадикализации лиц, подпавших под влияние идеологии терроризма или экстремизма, а также утвержденных квалификационных требований (перечня знаний, навыков и умений), предъявляемых к таким специалистам.

5. Несовершенство правовых основ межгосударственного взаимодействия с иностранными государствами и международными организациями по вопросам дерадикализации лиц, подпавших под влияние идеологии терроризма или экстремизма.

Наличие указанных проблем обуславливает острую потребность в создании и развитии на пространстве СНГ согласованной правовой основы деятельности уполномоченных органов публичной власти и институтов гражданского общества по дерадикализации лиц, подпавших под влияние идеологии терроризма или экстремизма. Восполнение данной потребности планируется осуществить на основе положений Рекомендаций по совершенствованию национального законодательства, международных

¹ Специальных нормативных правовых актов или документов стратегического планирования иных государств – участников СНГ, детально и комплексно регламентирующих вопросы дерадикализации лиц, подпавших под влияние идеологии терроризма и экстремизма, в процессе сравнительного анализа не выявлено

договоров и других правовых актов в области дерадикализации (Рекомендации), которые разрабатываются в настоящее время Базовой организацией государств – участников СНГ по исследованию проблем противодействия терроризму и иным проявлениям экстремизма совместно с Антитеррористическим центром государств – участников СНГ в соответствии с п. 1.1.1 Программы сотрудничества государств – участников СНГ в области дерадикализации на 2025–2027 гг., утвержденной Решением Совета глав государств СНГ от 8 октября 2024 г. [9].

На начальном этапе работы над указанным документом дерадикализация была выделена в качестве объекта правового регулирования в законодательстве государств – участников СНГ на основе комплексной характеристики данной деятельности как инструмента противодействия терроризму и экстремизму, в том числе определения ее цели и направлений, принципов организации и осуществления, а также ее субъектов и их основных задач [6].

Представляется, что дальнейшее развитие института дерадикализации в государствах – участниках СНГ предполагает необходимость его интеграции в:

- законодательство в сфере противодействия терроризму и экстремизму;
- уголовно-исполнительное законодательство;
- законодательство в области профилактики правонарушений;
- законодательство в информационной сфере.

Так, включение института дерадикализации в систему мер противодействия терроризму и экстремизму предполагает необходимость уточнения законодательства государств – участников СНГ о противодействии терроризму и экстремизму на основе:

1) закрепления терминов «дерадикализация» и «идеология терроризма (террористическая идеология)», «идеология экстремизма (экстремистская идеология)», «радикализация», «радикализм» и их определений в соответствующих положениях национальных законов;

2) выделения дерадикализации лиц, совершивших преступления террористического характера, в качестве отдельного направления (вида) деятельности уполномоченных субъектов противодействия терроризму и экстремизму;

3) определения требований к составу мер дерадикализации лиц, подпавших под влияние идеологии терроризма и экстремизма, реализация которых должна обеспечивать формирование у таких лиц:

– адекватной оценки угроз терроризма и экстремизма, устойчивости к пропаганде их идеологии;

– стойкого неприятия экстремистской деятельности, идей, взглядов экстремистского характера, оправдывающих применение нелегитимного насилия и устрашения населения для реализации политических и иных интересов, а также негативного отношения к субъектам терроризма и экстремизма;

– позитивной, устойчивой, непримиримой позиции по вопросам противодействия терроризму и экстремизму [6, 10].

Результатом совершенствования законодательства на данном направлении должно выступать выделение и правовое оформление дерадикализации в качестве инструмента профилактики правонарушений экстремистской направленности и террористического характера информационными методами и средствами, а также минимизации и ликвидации последствий террористической и экстремистской деятельности.

В свою очередь, дерадикализация лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, в том числе содержащихся в уголовно-исправительных учреждениях за совершение таких преступлений, а также лиц, имеющих неснятую или непогашенную судимость за указанные преступления, является одной из важнейших задач минимизации и ликвидации последствий террористической и экстремистской деятельности, а также воспрепятствования дальнейшему распространению идеологии терроризма и экстремизма [6, 11].

В целях формирования эффективных правовых условий действенного исправления такой категории осужденных лиц на основе их осознанного отказа от бескомпромиссной приверженности каким-либо взглядам, концепциям, ведущим к оправданию и поддержке терроризма и экстремизма, представляется необходимым дополнить национальные уголовно-исполнительные законы государств – участников СНГ положениями, предусматривающими:

1) обязательность применения индивидуальных мер по дерадикализации к лицам, осужденным за совершение преступлений экстремистской направленности и террористического характера, а также за иные преступления, в отношении которых имеется информация об их приверженности идеологии терроризма, исповедовании, пропаганде или распространении ими такой идеологии (примечание: данные положения законов в полной мере должны касаться лиц, подпавших под влияние идеологии терроризма или экстремизма в период их нахождения в учреждениях уголовно-исполнительной системы);

2) применение к осужденным мер по дерадикализации исключительно профессионально подготовленными сотрудниками учреждений уголовно-исполнительной системы на основе индивидуальных программ мероприятий предупредительно-профилактического, информационно-психологического и социально-воспитательного характера;

3) систематизацию материалов о ходе и результатах проводимой работы по дерадикализации на каждого осужденного, в отношении которого реализуются такие меры, в отдельном деле, в которое должны включаться:

– заключение о приверженности осужденного идеологии экстремизма или терроризма;

– индивидуальная программа мероприятий по дерадикализации и график их проведения (реализации);

– справочно-отчетные документы о результатах проведенных мероприятий по дерадикализации;

– заключение по результатам выполнения индивидуальной программы мероприятий по дерадикализации;

– рекомендации по социальной реинтеграции (ресоциализации) и социальной адаптации дерадикализованных лиц после отбывания ими наказания в виде лишения свободы в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Результатом совершенствования законодательства на данном направлении будет выступать правовое оформление дерадикализации как одного из ключевых средств исправления и социальной реинтеграции (ресоциализации) лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности.

В целях формирования достаточных правовых условий интеграции института дерадикализации в систему специальных мер общей, адресной и индивидуальной профилактики правонарушений террористического характера и экстремистской направленности, а также административных правонарушений, совершаемых радикализованными лицами, целесообразно в национальном законодательстве государств – участников СНГ в области профилактики правонарушений:

1) выделить дерадикализацию лиц, подпавших под влияние идеологии терроризма или экстремизма, в качестве отдельного направления профилактики и предупреждения правонарушений, в том числе путем корректировки (дополнения) положений, раскрывающих:

– направления профилактики правонарушений;

– задачи (средства, формы, механизмы) осуществления деятельности по профилактике правонарушений;

– перечни общих и специальных мер профилактики правонарушений;

– организационные основы профилактики правонарушений (полномочия, функции и задачи конкретных субъектов системы профилактики правонарушений);

2) установить, что в отношении лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, а также за иные преступления, в отношении которых имеется информация об их приверженности идеологии терроризма, исповедовании, пропаганде или распространении ими такой идеологии, осуществляется особый вид профилактического надзора, предусматривающий углубленный мониторинг поведения и психологического состояния таких лиц;

3) установить, что лица, в отношении которых имеется любая подтвержденная информация об их приверженности каким-либо взглядам, концепциям, способным привести к оправданию и поддержке терроризма и экстремизма, в обязательном порядке подлежат профилактическому учету в отдельном реестре (перечне) лиц, подпавших под влияние идеологии терроризма и экстремизма;

4) определить, что применение в рамках дерадикализации таких форм профилактического воздействия, как профилактическая беседа, социальная адаптация, социальная реинтеграция (ресоциализация) и социальная реабилитация осуществляется специально подготовленными сотрудниками уполномоченных государственных и муниципальных органов при участии институтов гражданского общества с учетом особенностей таких лиц.

Результатом совершенствования законодательства на данном направлении должно выступать правовое оформление дерадикализации в качестве отдельного направления общей, адресной и индивидуальной профилактики правонарушений террористического характера и экстремистской направленности, а также административных правонарушений, которые могут совершаться радикализированными лицами.

Результаты проведенного анализа позволили обосновать вывод о том, что реализация общих мер по дерадикализации лиц, подпавших под влияние идеологии терроризма или экстремизма, осуществляется преимущественно с использованием информационных методов и средств [6]. В этой связи для создания необходимых правовых условий использования инфраструктуры информационной сферы для реализации мер по дерадикализации целесообразно дополнить национальные законы государств – участников СНГ, регулирующие вопросы поиска, получения, передачи, производства и распространения информации, в том числе с использованием информационных технологий, положениями о том, что:

1) средства массовой информации осуществляют свою деятельность в целях формирования в обществе неприятия идеологии терроризма и экстремизма, а также недопущения использования средств массовой информации террористическими и экстремистскими организациями для информационной поддержки своей деятельности;

2) для средств массовой информации, учредителями которых выступают органы публичной власти, вводится обязанность опубликования информационных материалов, содействующих реализации мер по дерадикализации лиц, подпавших под влияние идеологии терроризма и экстремизма. Подобные материалы должны содержать сведения, направленные на:

– разоблачение деструктивной, разрушительной, общественно опасной сущности терроризма, развенчание позитивного образа экстремистской и террористической деятельности;

– разоблачение истинных целей и намерений идеологов терроризма, лидеров террористических организаций и групп, использующих печатные и электронные средства массовой информации и массовых коммуникаций для пропаганды терроризма;

– дискредитацию существующих форм радикальной идеологии, компрометацию соответствующих идеологических направлений в терроризме (экстремизме);

– дискредитацию главарей, лидеров и членов террористических организаций, бандгрупп и их пособников, иностранных эмиссаров и наемников, лиц, распространяющих террористическую идеологию;

– освещение негативных сторон повседневной жизни лиц, участвующих в террористической деятельности, противоправности их деяний;

– разъяснение порядка и практики реализации органами государственной власти мер адаптации к мирной жизни лиц, решивших прекратить террористическую и экстремистскую деятельность;

– позитивное освещение социально-политической обстановки в стране, условий для мирного межнационального и межконфессионального диалога, способности органов публичной власти обеспечить реализацию конституционных прав и свобод, достойное качество и уровень жизни граждан;

– правовое и религиозное воспитание граждан, в том числе в части формирования у них негативного отношения к идеологии и практике терроризма и экстремизма;

– освещение успешной реализации органами публичной власти мероприятий по предупреждению и пресечению террористической и экстремистской деятельности;

– формирование в обществе установок толерантности, уважительного отношения к культуре, традициям, истории различных этноконфессиональных сообществ; неприятия насилия как средства достижения политических, экономических и иных целей, ксенофобии по отношению к мигрантам;

– разъяснение необходимости и особенностей проведения антитеррористической политики;

– формирование позитивного образа сотрудников спецслужб и правоохранительных органов, работающих на данном направлении;

3) в целях информационного обеспечения деятельности по дерадикализации лиц, подпавших под влияние идеологии терроризма или экстремизма, ее публичности и открытости субъектами дерадикализации и лицами, участвующими в данной деятельности, в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» могут создаваться специальные сайты, тематические группы и каналы в социальных сетях и мессенджерах, а также в соответствии с законодательством государства могут использовать официальные сайты органов публичной власти и органов местного самоуправления.

Результатом совершенствования законодательства на данном направлении будет выступать правовое оформление порядка задействования инфраструктуры информационной сферы для непосредственной реализации информационно-пропагандистских мер по дерадикализации лиц, подпавших под влияние идеологии терроризма или экстремизма, а также для информационного сопровождения деятельности уполномоченных субъектов в этой области.

Полноценное становление и развитие института дерадикализации на пространстве СНГ станет возможным не только на основе интеграции соответствующих предписаний в национальные правовые системы государств-участников, но и при условии развития действенных механизмов межгосударственного сотрудничества в этой области, которое может осуществляться по следующим основным направлениям:

- договорно-правовое;
- научно-информационное;
- научно-техническое;
- организационное;
- профилактическое;
- образовательное.

В целях совершенствования международной правовой базы сотрудничества государств – участников СНГ в области дерадикализации, по мнению автора статьи, целесообразно подготовить и заключить специализированное соглашение в этой области, содержащее следующие основные разделы:

1) термины и их определения, используемые в области дерадикализации лиц, подпавших под влияние идеологии терроризма и экстремизма;

2) принципы и направления сотрудничества государств – участников СНГ в области дерадикализации лиц, подпавших под влияние идеологии терроризма и экстремизма;

3) формы международного сотрудничества в области дерадикализации лиц, подпавших под влияние идеологии терроризма и экстремизма, основными среди которых выступают:

- оказание взаимной правовой помощи в соответствии с международными договорами государств;
- совершенствование правового, информационного, научного, аналитического и иного обеспечения деятельности в области дерадикализации;
- обмен информацией, результатами научных исследований, методическими разработками и опытом практической деятельности, проведение совместных научных исследований в области дерадикализации лиц;
- проведение взаимных консультаций по проблемам международного сотрудничества в области дерадикализации;
- организация научно-практических мероприятий по вопросам дерадикализации;
- оказание технического содействия в проведении информационно-пропагандистских мероприятий;
- проведение совместных информационно-пропагандистских мероприятий в области дерадикализации лиц, подпавших под влияние идеологии терроризма и экстремизма;
- взаимодействие органов публичной власти и организаций, осуществляющих реализацию мер в области дерадикализации по вопросам совершенствования их деятельности;
- совместная подготовка и переподготовка кадров, повышение квалификации специалистов и стажировки представителей органов публичной власти и организаций, осуществляющих реализацию мер в области дерадикализации лиц, подпавших под влияние идеологии терроризма и экстремизма.

Кроме того, формирование целостной международной правовой базы сотрудничества государств – участников СНГ в области дерадикализации предусматривает внесение изменений в действующие договоры и соглашения СНГ²:

- 1) Договор о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом от 4 июня 1999 г.;
- 2) Концепция сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма от 26 августа 2005 г.;
- 3) Соглашение об обмене информацией в рамках СНГ в сфере борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, а также их финансированием от 3 ноября 2017 г.;
- 4) Стратегия обеспечения информационной безопасности государств – участников СНГ от 25 октября 2019 г.;
- 5) соглашения, регламентирующие вопросы взаимодействия органов отраслевого сотрудничества государств – участников СНГ в сфере противодействия терроризму и экстремизму.

В целях обеспечения практической реализации предложений и инициатив по повышению эффективности межгосударственного взаимодействия государств – участников СНГ в области дерадикализации лиц, подпавших под влияние идеологии терроризма или экстремизма также целесообразно:

- 1) продолжить практику планирования совместной деятельности в рамках программ сотрудничества государств – участников СНГ в области дерадикализации (на очередной плановый период);
- 2) развивать практику заключения двусторонних и многосторонних международных соглашений, направленных на выработку совместных мер по развитию практических механизмов сотрудничества в области дерадикализации лиц, подпавших под влияние идеологии терроризма и экстремизма.

² Корректировка договорной базы СНГ в части развития сотрудничества в области дерадикализации может осуществляться путем подготовки и принятия (утверждения) дополнений и изменений к договорам (соглашениям, концепциям, стратегиям), а также дополнительных протоколов к таким документам.

В заключение следует отметить, что основу для достижения целей международного сотрудничества в этой области призваны сформировать результаты реализации Программы сотрудничества государств – участников СНГ в области дерадикализации на 2025–2027 гг. [9]. В этой связи представляется необходимым обеспечить активное участие в выполнении мероприятий Программы всех заинтересованных органов публичной власти Российской Федерации и других государств – участников СНГ с привлечением научных, образовательных и экспертных организаций.

Список источников

1. В СНГ предотвратили 550 террористических преступлений в 2024 году. URL: <https://ru.sputnik.kg/20250610/fsb-terrorizm-prestupleniye-sng-bortnikov-1094541129.html> (дата обращения: 29.10.2025).
2. В штаб-квартире СНГ прошло специальное мероприятие на тему «Синергия подходов СНГ, ОДКБ и ШОС в области дерадикализации: вызовы и возможности». URL: <https://eccis.org/news/31028> (дата обращения: 29.10.2025).
3. Колесник А.А. Дерадикализация как объект правового регулирования в законодательстве государств – участников Содружества Независимых Государств // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2025. № 3 (68). С. 16–25.
4. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 годы (утв. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 дек. 2023 г. № Пр-2610). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Международная конференция в Петербурге: как противостоять использованию ИИ в террористических целях. URL: https://iacis.ru/novosti/partneri/mezhdunarodnaya_konferentciya_v_peterburge_kak_protivostoyat_ispolzovaniyu_ii_v_terroristicheskikh_tcelyah (дата обращения: 29.10.2025).
6. Смирнов А.А. Организация контрпропаганды в области борьбы с терроризмом и экстремизмом: науч.-практ. пособие / под ред. А.П. Новикова. М.: АТЦ СНГ, 2020. 232 с.
7. Радикализация и дерадикализация: социально-психологическая перспектива: учеб. пособие / под общ. ред. Н.В. Дворянчикова, Б.Г. Бовина, И.Б. Бовиной. М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2025. 219 с.
8. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г.: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29 апр. 2021 г. № 1138-р (в ред. от 27 мая 2023 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. О Программе сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в области дерадикализации на 2025–2027 годы: решение Совета Глав государств СНГ от 8 окт. 2024 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Страны СНГ активизируют работу по восстановлению личности после радикального влияния. URL: https://iacis.ru/novosti/sekretariat_soveta_mpa_sng_news/strani_sng_usilivayut_sotrudnichestvo_v_borbe_s_degradatsiej_lichnosti_iz-za_ekstremizma (дата обращения: 29.10.2025).
11. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 28 дек. 2024 г. № 1124 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2024. № 53. Ст. 8669 (ч. I).

References

1. V SNG predotvrtili 550 terroristicheskikh prestuplenij v 2024 godu. URL: <https://ru.sputnik.kg/20250610/fsb-terrorizm-prestupleniye-sng-bortnikov-1094541129.html> (data obrashcheniya: 29.10.2025).
2. V shtab-kvartire SNG proshlo special'noe meropriyatie na temu «Sinergiya podhodov SNG, ODKB i SHOS v oblasti deradikalizacii: vyzovy i vozmozhnosti». URL: <https://eccis.org/news/31028> (data obrashcheniya: 29.10.2025).

3. Kolesnik A.A. Deradikalizatsiya kak ob"ekt pravovogo regulirovaniya v zakonodatel'stve gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situatsii. 2025. № 3 (68). S. 16–25.

4. Kompleksnyj plan protivodejstviya ideologii terrorizma v Rossijskoj Federacii na 2024–2028 gody (utv. Prezidentom Rossijskoj Federacii V.V. Putiny 30 dek. 2023 g. № Pr-2610). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

5. Mezhdunarodnaya konferenciya v Peterburge: kak protivostoyat' ispol'zovaniyu II v terroristicheskikh celyah. URL:

https://iacis.ru/novosti/partneri/mezhdunarodnaya_konferenciya_v_peterburge_kak_protivostoyat_ispolzovaniyu_ii_v_terroristicheskikh_tcelyah (data obrashcheniya: 29.10.2025).

6. Smirnov A.A. Organizatsiya kontrpropagandy v oblasti bor'by s terrorizmom i ekstremizmom: nauch.-prakt. posobie / pod red. A.P. Novikova. M.: ATC SNG, 2020. 232 s.

7. Radikalizatsiya i deradikalizatsiya: social'no-psihologicheskaya perspektiva: ucheb. posobie / pod obshch. red. N.V. Dvoryanchikova, B.G. Bovina, I.B. Bovinoy. M.: FGBOU VO MGPPU, 2025. 219 s.

8. Ob utverzhdenii Konceptcii razvitiya ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii na period do 2030 g.: rasporyazhenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 29 apr. 2021 g. № 1138-r (v red. ot 27 maya 2023 g.). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

9. O Programme sotrudnichestva gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv v oblasti deradikalizatsii na 2025–2027 gody: reshenie Soveta Glav gosudarstv SNG ot 8 okt. 2024 g. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

10. Strany SNG aktiviziruyut rabotu po vosstanovleniyu lichnosti posle radikal'nogo vliyaniya. URL:

https://iacis.ru/novosti/sekretariat_soveta_mpa_sng_news/strani_sng_usilivayut_sotrudnichestvo_v_borbe_s_degradatsiej_lichnosti_iz-za_ekstremizma (data obrashcheniya: 29.10.2025).

11. Ob utverzhdenii Strategii protivodejstviya ekstremizmu v Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta Ros. Federacii ot 28 dek. 2024 g. № 1124 // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2024. № 53. St. 8669 (ch. I).

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 29.10.2025

Принята к публикации: 27.11.2025

The information about article:

Article was received by the editorial office: 29.10.2025

Accepted for publication: 27.11.2025

Информация об авторах:

Колесник Артём Анатольевич, член Экспертно-консультативного совета при Совете Парламентской Ассамблеи ОДКБ (191124, Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, д. 47), e-mail: kolesnikaa@mail.ru, SPIN-код: 3965-0405

Information about the authors:

Kolesnik Artem A., member of the Expert advisory council at the Council of the Parliamentary Assembly of the CSTO (191124, Saint-Petersburg, Shpalernaya str., 47), e-mail: kolesnikaa@mail.ru, SPIN: 3965-0405